

Шэнь Вэньшо крепко обнял Чэн Жуй за талию, и тот не мог освободиться. Видя, что Шэнь Вэньшо, казалось, спит, возможно, приняв его за своего прежнего партнёра, Чэн Жуй попытался разбудить его, но безуспешно. Не видя другого выхода, он смирился с тем, что его держат в объятиях.

Утром Чэн Жуй снова проснулся от кошмара.

Неизвестно, было ли это из-за вчерашних слишком ярких впечатлений или из-за того, что он спал рядом с Шэнь Вэньшо, но он снова оказался в том же переулке.

На этот раз, как только он попал в сон, он сразу понял, что это сновидение, и всеми силами пытался проснуться. Он знал, что если увидит этот сон, то наутро его штаны будут мокрыми.

А он ведь спал в одной кровати с Шэнь Вэньшо! Этого нельзя было допустить!

Однако сон не поддавался его контролю. Ему приснилось нечто ещё более непристойное. Переулок исчез, сменившись бильярдной, а стена с зелёным мхом превратилась в бильярдный стол.

Чэн Жуй был на грани безумия. Лицо Шэнь Вэньшо было так близко, и когда тот уже почти касался его губами, Чэн Жуй наконец вырвался из сна, проснувшись с тяжёлым дыханием.

Но реальность оказалась ещё хуже.

Он не только испытал ночное семяизвержение, но и почувствовал, что Шэнь Вэньшо тоже возбуждён, его твёрдость давила на него.

Это не было просто статичным давлением. Шэнь Вэньшо двигал бёдрами, касаясь его ягодиц снова и снова.

Точно так же, как тот мужчина на бильярдном столе касался женщины.

Чэн Жуй не осмелился издать ни звука, не решаясь обернуться и проверить, спит Шэнь Вэньшо или бодрствует.

Он уткнулся лицом в подушку, ожидая, пока Шэнь Вэньшо закончит.

Чэн Жуй больше не чувствовал сонливости, его голова была словно заполнена густой кашей, и он не знал, что делать.

Шэнь Вэньшо постепенно успокоился, вероятно, снова заснув, но его рука всё ещё лежала на

тали Чэн Жуй, а нога зажата между его ног.

Чэн Жуй оставался в той же позе, пока половина его тела не онемела. Только тогда он слегка пошевелился, повернулся, чтобы взглянуть на Шэнь Вэньшо, который спал с закрытыми глазами, аккуратно убрал его руку и почти выполз с кровати. Опираясь ладонями на мягкий ковёр, он бесшумно направился в ванную.

Сидя на унитазе, он смотрел на грязное нижнее бельё с досадой. Он не планировал оставаться на ночь, поэтому не взял с собой сменной одежды.

Но ходить без белья было странно. Ладно, придётся надеть его и ждать, пока оно высохнет.

Шэнь Вэньшо проспал до полудня. Чэн Жуй, пережив вчерашнюю ночь, не решался просто так выйти из комнаты, размышляя, что делать дальше.

Может, стоит прямо сказать Шэнь Вэньшо, что он его ненавидит, не хочет жить с ним и вообще не желает поддерживать какие-либо отношения.

Даже самый бесстыдный человек, услышав такое, не станет настаивать на совместном проживании.

Но Чэн Жуй был слишком стеснительным, чтобы выразить это так прямо.

Нужно было найти подходящий повод.

Видимо, сначала придётся обратиться к учителю Чэню. Если школа разрешит ему вернуться в общежитие, он сможет как можно скорее держаться подальше от Шэнь Вэньшо.

— Почему ты так рано встал? — пробудился Шэнь Вэньшо с видом человека, страдающего от похмелья.

Чэн Жуй нервно сглотнул, опасаясь, что тот заговорит об утреннем инциденте.

Шэнь Вэньшо, не дождавшись ответа, отправился в душ.

Матовое стекло ванной скрывало его фигуру, но не могло скрыть его довольную улыбку.

Он знал, что Чэн Жуй проснулся утром, когда это происходило. Сам он тоже не спал, глядя на чистую шею парня и желая укусить её.

Но время ещё не пришло. Если Чэн Жуй захочет сбежать, то, хотя это маловероятно, у него всё

же будет шанс. Шэнь Вэньшо хотел довести его до состояния полного отчаяния, чтобы бежать было некуда.

— Это одноразовое, — сказал Шэнь Вэньшо, выйдя из ванной и бросив Чэн Жую пакет.

Чэн Жуй открыл его и обнаружил внутри нижнее бельё. Он знал об этом? Или просто был чистоплотным?

Шэнь Вэньшо сохранял нейтральное выражение лица, снял халат и начал одеваться.

Чэн Жуй увидел его рельефный пресс и поспешил с бельём в ванную.

Теперь стало понятно, почему Шэнь Вэньшо каждое утро тренировался. Его пресс действительно выглядел впечатляюще.

— Шэнь Вэньшо, хватит спать, а то уже завтра наступит! — Чжоу Цяньчжэн громко постучал в дверь.

Как только Шэнь Вэньшо открыл дверь, Чжоу Цяньчжэн с любопытством втиснулся в комнату, как раз в тот момент, когда Чэн Жуй выходил из ванной.

— Мы возвращаемся? — Чэн Жуй бросился к дивану за своим рюкзаком, незаметно положил туда нижнее бельё, закинул его на спину и с явным нетерпением готов был покинуть это проклятое место.

Чжоу Цяньчжэн, увидев бодрого Чэн Жую, усмехнулся и сказал Шэнь Вэньшо:

— Похоже, ты не справился.

Шэнь Вэньшо вытолкнул его за дверь:

— Меньше болтай, пошли.

Чэн Жуй не заметил, как взгляд Чжоу Цяньчжэна скользнул по нему с головы до ног, и не понял его намёка, думая, что они действительно возвращаются. Он с облегчением последовал за Шэнь Вэньшо.

У виллы выстроился ряд роскошных машин. Чэн Жуй снова увидел куратора и, подумав, решил, что лучше поздороваться. В конце концов, ему нужно было добиться разрешения на проживание в общежитии:

— Учитель Чэнь.

Чэнь Чэнь, облокотившись на машину, ответил:

— Эй, мы же не в школе, зачем так официально? Зови меня Чэнь Чэнь, а то звучит, будто я снимаюсь в тех фильмах.

Чэн Жуй хотел спросить, о каких фильмах речь, но не успел, так как Шэнь Вэньшо затолкал его в машину.

Чэнь Чэнь внутренне посмеялся, думая, что Шэнь Вэньшо слишком переживает за своего парня.

Он поднял голову, ища Чжоу Цяньчжэна, и увидел его среди группы красавиц, заигрывающего с одной из них. В этот момент он подумал, что Шэнь Вэньшо всё же лучше, и крикнул:

— А Чжэн! Мы уже едем? У меня спина болит, быстрее открывай дверь, чтобы я сел!

Чжоу Цяньчжэн поцеловал руку красавицы и неспешно направился к машине:

— Иду, иду, чего торопишь? Вечером я тебя вымотаю.

Чэн Жуй не услышал последней фразы, так как Шэнь Вэньшо уже нажал на газ и умчался.

— Чэн Жуй, просыпайся.

Чэн Жуй медленно открыл глаза. Он и сам удивился, что смог уснуть в такой шумной машине. Видимо, он действительно очень устал.

Шэнь Вэньшо уже вышел из машины и открыл ему дверь. В полусонном состоянии он шагнул наружу, забыв о рюкзаке, который упал на землю.

Ноги казались ватными, и земля под ногами ощущалась неустойчивой. Видимо, отсутствие завтрака дало о себе знать, и голова начала кружиться.

Шэнь Вэньшо поднял рюкзак, бросил его обратно в машину, закрыл дверь и достал из багажника два пакета.

Чэн Жуй узнал узор на пакетах — такой же, как на тех, в которых вчера лежала одежда, которую Шэнь Вэньшо заставил его надеть.

— Зачем ты бросил мой рюкзак в машину?

— Пошли.

Шэнь Вэньшо смотрел на него с лёгкой улыбкой, понимая, что тот ещё не осознал, что происходит. Он потратил столько усилий, чтобы заманить этого «кролика» на корабль, а тот просто уснул в машине.

На нижней палубе круизного лайнера была парковка. Шэнь Вэньшо просто въехал на машине на борт и разбудил Чэн Жуй только тогда, когда корабль уже отошёл от порта на значительное расстояние.

Сделав пару шагов, Чэн Жуй вдруг понял, что это не подземная парковка в их районе. Вокруг слышался плеск воды, и воздух пах иначе.

Он посмотрел на светящиеся участки вокруг и увидел сверкающие волны.

— Где мы?

— Только что отплыли из порта Тяньцзинь.

— Тяньцзинь? Как мы оказались в Тяньцзине? — удивился Чэн Жуй. Он просыпался по дороге, но, увидев, что они всё ещё едут, снова заснул. — Мы же возвращаемся?

Шэнь Вэньшо, видя, что тот остановился, взял его за руку и потянул на верхнюю палубу.

— Кто сказал, что мы возвращаемся?

— Но ты...

Чэн Жуй вспомнил, что Шэнь Вэньшо лишь обещал, что в понедельник он сможет пойти на занятия, но ничего не говорил о субботе и воскресенье. Он попал в ловушку Шэнь Вэньшо.

Сентябрьское солнце всё ещё было ярким. Выйдя с парковки, Чэн Жуй зажмурился от резкого света, прикрыв глаза рукой. Вдали порт уже превратился в маленькую точку.

На палубе снова царил шумная атмосфера, как в вилле. Девушки были одеты ещё легче, обнажая белые руки, длинные ноги и тонкие талии. Одни резвились в бассейне, другие стояли у перил, наслаждаясь морским бризом.

Чэн Жуй не знал, куда смотреть.

— Ты проголодался? Утром ты ничего не ел.

Шэнь Вэньшо подвёл его к столу с закусками, предложив выбрать что-нибудь.

Чэн Жуй уже давно забыл о голоде, но голод нужно утолять едой, а не пирожными.

Однако он ничего не сказал, просто взял кусочек торта и съел его за два укуса.

<http://bllate.org/book/15528/1380317>